Глава 53: Разъяснение

Прошептав что-то себе под нос, нянюшка Пинь повернулась к Чэнь Жуну и сказала:

— Господин, молодой Мастер Сунь уже не так уж и молод. У него еще нет жены или мужа, верно? Должна ли я пойти к нему и понять, что он думает?

Старая няня прекрасно видела, что за игры начинаются вокруг ее мальчика, которого она воспринимала как своего сына. Но А Жун был больше, чем просто сын, от него зависело благополучие и жизнь всех, кто ушел из Пинга с ним.

Все слуги по-своему старались поддержать молодого господина и хранили ему верность.

Мастерам уже предлагали перейти под покровительство рода Чэнь, но мужчины прекрасно понимали, что пусть это и возможное спокойствие, но это и кабала. И будут ли другие Чэнь придерживаться контрактов или договор перерастет в вассальную кабалу? Скорее всего - последнее.

Между ними и Чэнь Жуном изначально были контракты на время следования в караване, по которым он не покушался на их личную свободу, получая процент с их оплаты заказов и выполнение строго определенной списком работы для своей семьи, в большинстве связанной с ремонтом повозок, оборудования и упряжи. Он же давал им возможность следовать в обозе под защитой имени его дома. Ведь изначально они были свободными мастерами, однако опасность попасть под железный каблук Ху заставила примкнуть к юноше, и они ни разу об этом не пожалели. Прибыв в Наньньян, они продлили этот контракт, внеся в список дополнительные обязательные работы. Все же условия изменились. Мастера помнили, что Молодой господин, едва у них у пути закончилось продовольствие, тут же поставил их на довольствие наравне с остальными своими людьми и во время засухи они не страдали так, как это было со слугами других семей. Хотя этого в контракте не было.

В материалах им тоже не было отказа. И лекарствами молодой господин их исправно снабжал, и амулетами. А это очень дорогое удовольствие! Но господин ни разу не потребовал возмещения их стоимости.

По прибытии в Наньньян мастерам сразу предоставили выбор: или устраиваться самим или расположиться среди слуг семьи Чэнь из Пинга. При этом мастера оценили, что им предоставили и мастерские, и вполне капитальное, по местным меркам, жилье. И даже необходимую обстановку. Условия жизни во дворе Пинг оказались куда более качественными, чем они бы могли сами себе позволить.

В обмазанных постройках было тепло для этого времени года. А уж когда всем были доставлены жаровни с бездымными магическими камнями… невиданная для этого времени роскошь! Даже у большинства господ в этом городе пока были только обычные угольные жаровни! Да, прислуга начала что-то подозревать, но дружно молчала. Молодой господин заботился о своих людях. У прислуги и мастеров дома Чэнь из Пинга было вполне приличное

питание и одежда, особенно в сравнении с другими дворами.

Управляющий и домохозяйка тоже были добрыми людьми. Они не давали лениться, поскольку двор был небольшим по численности, без мастеров всего-то 15 человек, и на все рук даже не хватало, особенно первое время, когда новое жилье надо было приводить в порядок. Но это время миновало, и теперь двор выглядел куда лучше соседних и прочие слуги им завидовали. Потому что в помещениях для слуг не дуло и даже была мебель.

Недостаток их юного мастера был именно в его юности. А значит, ему нужен сильный покровитель. Это понимали все. И определенно, это не может быть женщина. Поскольку они реальной властью не обладают. Даже принцессы правящего Дома никто перед своими родственниками мужского пола.

К счастью, А Жун обладает чрезвычайной и необъяснимой привлекательностью для мужчин. И юных, и уже сложившихся, и даже немолодых. И дело даже не в его внешней красоте лика, свойственной скорее юной девице, а ведь мальчик для своего возраста совсем не слаб, он прекрасно управляется с оружием, скакуном, его тело при внешней хрупкости вполне выносливо, возможно, он даже куда сильнее многих сверстников.

Однако учитывая его красоту и то, что он вполне обеспечен, А Жун – лакомый для многих кусочек. Понятны и намерения его дяди, ведь если он продаст племянника, то сможет прибрать все его имущество и людей, и это помимо солидного выкупа.

Слуги уже навели справки насчет того, как жилось прислуге в поместье, и кто из глав как вел свои дела. Большинство из них переложили ведение дел на своих управляющих, вышедших из младших ветвей, происхождение которых было подобно происхождению Чэнь Жуна. Они были детьми наложниц от семей дочерей или сыновей наложниц, многие уже не в первом поколении были связаны с родом и поднялись на эту высоту благодаря многим факторам и своему уму не в последнюю очередь.

Няня Пинь воспитывала А Жуна с младенчества, что позволило ей тоже подняться из среды рядовых слуг рода, но кем она будет без Чэнь Жуна? Вот то-то и оно. Может она и не обладала высоким интеллектом, но жизненной сметки у нее было на троих.

Она и дядька Шен опекали второго сына господина Чэнь из Пинга с пеленок и не собирались никому уступать своего места. А потому один собирал все сведения лучше любого агента, а другая заботилась о своем господине, больше, чем о собственном ребенке. Да и остальные не плошали, понемногу распространяя среди прислуги Дома Чэнь в Наньньяне сколь умен и хорош А Жун. И что господину Чэнь Юаню достался драгоценный нефрит, который тот не в силах оценить.

Слухи понемногу ползли и уже достигли дома главы рода. Тот уже попенял старейшинам в непродуманном решении оставить племянника на ответственности младшего брата, который сам кажется, не так уж и умен…судя по его регулярным промахам.

Цццц….Кажется, брату тяжело справляться и с собственными проблемами, вон, помолвка его дочери с генералом висит на волоске. Раньше ей не придали бы значения. Но ныне, генерал значимая фигура и союз с ним важен для всего рода. Но вместо того, чтобы сосредоточиться на этом, и как-то решить этот вопрос, так он еще и какие-то неправедные интриги вокруг опекаемого развел… разбрасывается младший… братья прекрасно видели, что не все ладно у того во дворах. Прислуга оборвана, явно недоедает, потому как бегает по чужим кухням, а не своими делами занимается. Молодежь не занимается, чем положено, а по гостям бродит. Непорядок!

Но пока дальше мыслей и некоторых смутных планов дело не шло.

-оОо-

Чэнь Жун покачал головой на слова нянюшки. Его руки неспешно собирали посылку для молодого генерала. Он посмотрел вдаль и тихо сказал:

— Некоторые вещи нельзя торопить. Если ты поторопишься, то останешься ни с чем.

— Я не очень поняла, что Вы имеете в виду.

Чэнь Жун опустил взгляд, отставил коробку с подарком, достал свою цитру и перебрал струны. После серии взятых мелодичных нот он продолжил разговор:

— В настоящее время все в Наньньяне считают, что я влюблен в Ван Цилана. Если бы я сразу же стал искать другого мужчину для брака, разве мои чувства не были бы неискренними? Матушка, ты должна знать, какой вред может принести репутация лицемера.

— Тогда что же нам делать? Вы говорите, что не сможете выйти ни за кого, кроме седьмого сына Ван? — с тревогой воскликнула кормилица. Она прекрасно понимала о разнице в положении этих двух.

Правая рука Чэнь Жуна продолжала двигаться вдоль струн цитры, когда инструмент издал поток кристальных нот.

— Господин, а господин? — не смогла удержаться от вскрика, стоявшая некоторое время в молчании старая няня Пинь.

Чэнь Жун расслабил руки и остановил музыку.

— Нянюшка,— медленно начал он, — Теперь, когда Сунь Янь вернулся, я могу отдохнуть несколько дней.

Он медленно поднял взгляд.

Его глаза казались немного странными. В них угадывался намек на улыбку, которая, тем не менее, казалась довольно далекой.

Он уставился на свою кормилицу и вдруг спросил,

— Матушка, ты не знаешь, где сейчас Ван Цилан?

— Нет, господин, — покачала головой, не ожидавшая внезапного упоминания Ван Цилана Матушка Пинь

— Старый Шен, сходи, разузнай, где он. И передай генералу Сунь вот это. – Он подал коробку.

— Господин, что Вы планируете делать? — спросила няня Пинь осторожно и озабоченно, округлив глаза.

— Ничего. — Чэнь Жун поднял свой точеный подбородок, повернулся в сторону главного комплекса и сказал, — Молодой мастер Сунь вернулся с двумя тысячами солдат. Весь Наньньян находится под его защитой. Можешь ли ты сказать, что теперь я в полной безопасности? И никто меня не тронет?

Матушка Пинь в замешательстве кивнула. Все же ее мальчик при всем уме немного не учитывает, что некоторых такое не остановит в желании обладать таким сокровищем, как он.

Чэнь Жун взглянул на нее.

—Тогда скажи Старому Шену, сходить разузнать, где Ван Цилан. Я хочу его увидеть. На самом деле, я считаю, что он ждет моего прихода, и все разъясню о нынешней ситуации.

"Я перестану чувствовать себя виноватым, как только увижу его. У него тоже не останется плохого впечатления из-за моего намеренного уклонения".

Нужно знать, что для ученых не имеет значения, совершил ли человек ошибку. Важно, когда у кого-то хватает наглости болтать, не признаваясь в своих ошибках.

Еще не слишком поздно, если он увидится с ним сейчас.

Матушка Пинь снова молча кивнула.

К тому времени, когда солнце полностью село на западе и многочисленные звезды появились

на огромном небе, маленькая городская коляска Чэнь Жуна появилась на улице.

В этот момент уже было неспокойно на улицах Наньньяна.

Пешеходов было очень мало; те, кто шел, не понимали глаз от земли. Дома были наглухо заперты, как будто горожане верили, что это обеспечит их безопасность.

Вскоре коляска Чэнь Жуна подъехала к фасаду поместья Хуань.

Будучи третьей по величине семьей в Наньяне, Дом Хуань в это время устраивал банкет, его территория была залита светом и музыкой.

Старый Шен представился стражнику и, показав бамбуковую карточку поместья Чэнь, медленно въехал во двор.

Когда повозка проехала мимо девятисекционного коридора поместья Хуань, Чэнь Жун остановил старого Шена и сказал ему:

— Иди туда и жди. Дай мне знать, когда Ван Цилан выйдет. Он вообще-то не любит общаться, я уверен, что в конце концов он уйдет из зала. Будь внимателен.

— Да, господин.

Когда Старый Шен отъехал, Чэнь Жун облокотился на перила и посмотрел вниз, на извилистые каналы. Там акры лазурной воды колыхались и мерцали в звездном свете. Внутренний сад поместья был причудливо расчерчен этими каналами, создающими лабиринт мостиков, островков, беседок и укромных мест для медитации.

Некоторое время спустя к нему приблизился звук быстрых шагов. Старый Шен подошел сзади и прошептал с поклоном:

—Господин, как Вы и ожидали, Ван Цилан перешел на другую сторону Южного Моста.

— Хорошо, можешь идти.

Старый Шен не ушел. Он сделал несколько неуверенных шагов, прежде чем оглянуться на Чэнь Жуна.

— Почему Вы так спешите, господин? Почему мы не можем договориться о встрече с ним в поместье Ван?

Чэнь Жун поднял глаза, призрачно мерцающие в свете звезд.

— Старый Шен, литераторы всегда считали, что люди должны быть свободолюбивы. Если бы я хотел увидеть его, я бы сделал то, что велит мне сердце. Но если я назначу встречу, мой визит станет преднамеренным.

Старый Шен только смотрел на него в замешательстве. Мир аристократов был куда сложнее мира купцов и ростовщиков, с которым он ранее был связан. Чэнь из Пинга по сути были купеческой семьей, одним из многочисленных источников дохода рода Чэнь, что позволило отцу А Жуна собрать состояние и стать для рода ценным равноправным членом, несмотря на происхождение от наложницы. В другом случае он не поднялся бы выше управляющего в одном из поместий рода. Однако он даже смог сдать экзамен и получить место яменя (губернатора) на императорской службе. И вот теперь уже его признанный сын оказался на ступеньку выше своего отца, но на ней надо было еще удержаться.

Чэнь Жун покачал головой и пошел вперед.

Его уличные деревянные башмаки особенно отчетливо постукивали, что звучало почти как музыка. В поместье не ощущался магический источник, но воды каналов были немного напитаны силой. Наверное, где-то ручей, питающий этот каскад прудов

протекал через мощный источник. Странно, что Чэнь Жун не мог ощутить его местонахождение в полной мере. Но, тем не менее, вода многочисленных каналов создавала в саду легкий приятный рассеянный фон силы, в котором хотелось скользить и порхать.

Пока он шел, ноги А Жуна невольно двигались, как будто он танцевал, едва касаясь камней дорожки, выстукивая некий танцевальный ритм. Возможно, потому, что тяжесть спала с его сердца, его шаги тоже стали легче.

Так, танцующими шагами, он ступал по звездному свету, плавно кружась в струях эфира и позволяя ему вздымать волосы и тонкие ткани нижнего ханьфу. Скольжение эфирного ветерка по коже под одеждой было физически приятно, он раскинул руки в танцующем жесте, и сделал несколько поворотов, дозволяя омыть себя силой, разом устремившейся со всего участка к проводнику, спускаясь по извилистой тропинке к воде.

Повернувшись, он оступился, увидев красивого мужчину, прислонившегося к перилам и глядевшего на него с легкой улыбкой.

Ван Хун.

Чэнь Жун словно опьянел при виде его. Флер омеги был силен как никогда, но вместе с тем он был как-то необычен. В нем все явственнее читались те самые новые, незнакомые ноты.

Он быстро прекратил вальсировать в потоках силы и отступил назад, затем поклонился перед

ним в приветствии и сказал:

— Ты уходишь, Цилан? А Жун из дома Чэнь уже некоторое время ждет тебя.

В лунном свете глаза Ван Хуна сияли, как звезды. Он сцепил руки за спиной и спокойно посмотрел на Чэнь Жуна, издав низкий смешок:

— Ты специально пришел ко мне?

— Да.

— И без согласия Хуань и без предварительной договоренности ты пришел сюда и ждешь в одиночестве?

— Да.

Ван Хун рассмеялся. Этот мальчишка продолжал его удивлять. Впрочем, хозяева наверняка простили бы столь милое нахальство такому прелестнику. Он ухмыльнулся и сказал:

— А Жун, это не похоже на то, что ты мог бы себе позволить.

Улыбнувшись, Чэнь Жун быстро ответил:

— Возможно, это потому, что сегодня я могу, наконец, отпустить некоторые вещи.

— О, что ты отпускаешь? — Ван Хун с интересом наблюдал за ним. Этот омега определенно расцветал просто на глазах. Его сила так же росла, как и его привлекательность. Без сомнений, природа заставляет его искать золотое бедро, за которое можно крепко ухватиться. И если во время первой встречи тот мог еще контролировать флер силы очарования, то сейчас определенно это не получается сделать полностью, как длинное шелковое полотно шлейфа парадного придворного ханьфу, если подбирать с одной стороны, с другой оно непременно начинает высказывать. Природа берет свое.

Чэнь Жун поднял сияющий нефритовый взгляд.

Он спокойно посмотрел на него, его глаза ярко блестели в темноте.

Наблюдая за человеком, который выглядел эфирным, как небесное существо, хотя он стоял под самими небесными звездами, Чэнь Жун сделал шаг вперед, осторожно поклонился ему и повысил голос:

— Я пришел увидеть Цилана, потому что мне нужно кое-что сказать.

Ван Хун не спросил, что именно. Он молча смотрел на него глубокими, бездонными темными, словно ночное небо, глазами.

Чэнь Жун опустил голову, сцепил руки и продолжил:

— Я прибыл в Наньньян только для того, чтобы случайно узнать, что мой дядя Чэнь Юань собирается отправить меня к Принцу Наньньяна в ночь, когда он пригласил принца на наш банкет. — Он прикусил губу, и его изначально резкий голос стал робким:— Я знаю, что всего лишь неродовитый сирота. Мне не на кого положиться, некого умолять. Если мой дядя действительно прогонит меня, у меня нет других вариантов, кроме смерти.

— По этой причине ты подумал обо мне и о том, как ты мог бы использовать меня, чтобы избавиться от принца Наньньяна? Поэтому ты играл для меня "Любовную Песнь Феникса"?

Поразительно, но Ван Хун произнес это с какой-то горькой резкостью.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36103